А. П. Лугавцова

РЁ:НЭН ГЭНСО: – НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНАЯ ЯПОНСКАЯ МОНАХИНЯ КИТАЙСКОГО УЧЕНИЯ О:БАКУ

Школа О:баку, третье крупное направление японского дзэн-буддизма, представляющая собой сочетание подходов и практик дзэн-буддизма и амидаизма, появилась на Японских островах в период Эдо, благодаря прибытию китайских монахов-эмигрантов, и оказала существенное влияние на буддийское сообщество Японии. В статье рассматривается жизнеописание выдающейся японской монахини учения О:баку – Рё:нэн Гэнсо: (1646–1711), изучение которого дает возможность более полно представить ранний этап истории формирования этого учения, в особенности историю его раннего успеха в Японии. Автор делает вывод, что активная религиозная и общественная деятельность японских монахов и монахинь О:баку, в число которых входит и Рё:нэн Гэнсо:, внесла значительный вклад во всплеск популярности школы О:баку в Японии периода Эдо и во многом помогла новому учению в короткие сроки закрепиться на новой земле.

Ключевые слова: Япония, период Эдо, О:баку, дзэн, монахи О:баку, буддизм, Ингэн Рю:ки, Рё:нэн Гэнсо:.

A. P. Lugavtsova

RYŌNEN GENSŌ – THE MOST PROMINENT JAPANESE NUN OF CHINESE ŌBAKU SECT

The Ōbaku sect is the third school of Japanese Zen Buddhism, which combines elements of Zen and Pure Land Buddhism. It was established in Japan during the Edo period (1603-1868) by a small faction of Chinese monks and had a significant impact on the Buddhist community in Japan. This article analyses the biography of the most prominent Japanese Ōbaku nun, Ryōnen Gensō (1646–1711), since the study of her life story makes it possible to provide the more complete representation of the early history of the Ōbaku sect, in particular, the phenomenon of its success in Japan. The article concludes that Japanese Ōbaku monks and nuns', including Ryōnen Gensō's, religious and social activities aimed at strengthening the material resources of the sect and attracting new followers had contributed significantly to the rise in popularity of the Ōbaku Zen and in many ways helped it to take root swiftly in new country.

Keywords: Japan, the Edo period, Ōbaku, Zen, Ōbaku monks, Buddhism, Ingen Ryūki, Ryōnen Gensō.

Лугавцова Алена Петровна – лаборант-исследователь отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: alena.karnap@mail.ru.

Школа О:баку (яп. 黄檗), третье направление японского дзэн-буддизма, появилась на Японских островах в период Эдо благодаря прибытию китайских эмигрантов, среди которых был и буддийский монах Инъюань Лунци (隱元隆琦, яп. Ингэн Рю:ки, 1592–1673), который вместе со своими двумя учениками Муанем Синтао (木庵性瑫, яп. Мокуан Сё:то:, 1611–1684) и Цифэем Жуи (即非如一, яп. Сокухи Неицу, 1616–1671) сыграл ключевую роль в основании нового учения [Japanese Buddhism; Baroni 2000: 55–56]. Формирование школы О:баку, проникшей в Японию из Китая в период, когда Япония придерживалась политики изоляции от внешнего мира, имеет для эпохи Эдо особую значимость, поскольку, во-первых, именно с распространением учения О:баку связан существенный всплеск интереса к буддизму в японском религиозном сообществе, а во-вторых, школа О:баку прервала своеобразную замкнутость духовной сферы страны и открыла новые перспективы японской культуры, привнеся в традиционные виды искусства (живопись, каллиграфию, скульптуру) наследие культуры минского Китая [Japanese...].

Основание нового учения приезжими китайскими монахами в закрытой от мира стране не могло не привлечь всеобщего внимания, однако отношение к ней в буддийском мире Японии из-за совмещения подходов дзэн-буддизма и амидаизма было неоднозначным [Буддизм в Японии 1993: 285]. Отдельные японские монахи обвиняли О:баку в «загрязнении» Дзэн, однако среди них были и желавшие приобщиться к мудрости наставников, прибывших из Китая, поскольку японский буддизм, по их мнению, давно пришел в упадок [Baskind 2008: 19]. Среди местных последователей О:баку выделяется много заметных религиозных деятелей, но отдельные японские монахи и монахини за свой труд на благо учения заслуживают особого внимания. В данной статье рассматривается жизнеописание выдающейся японской монахини О:баку – Рё:нэн Гэнсо: (1646–1711). Научная значимость данного исследования обусловлена тем, что анализ биографии этой монахини способствует более полному пониманию особенностей формирования школы О:баку в Японии. Вклад ее в историю успеха О:баку заслуживает подробного рассмотрения, жизненный путь монахини представляет особый интерес, а ее активная творческая, религиозно-проповедческая и общественная деятельность помогла существенно упрочить позиции О:баку в Японии на раннем этапе развития учения.

Рё:нэн Гэнсо: (яп. 了然元総, 1646–1711) родилась в 1646 г. в богатом особняке сразу за воротами Сэн'ю:дзи, императорского храма в Киото, в благородной семье, чью генеалогию можно было проследить на тысячу лет назад, и получила имя Фуса [Addiss 1986: 180–187]. Ее отец Кацураяма Тамэхиса (1600–1673) был верующим мирянином, последователем школы Риндзай, среди его предков был сам Такэда Сингэн (1521–1573), знаменитый военачальник. Он заслужил известность как знаток искусства каллиграфии и чайной церемонии, а также живописи древности. Мать Рё:нэн, умершая в 1685 г., происходила из знатного придворного рода Коноэ и прислуживала наложнице императора То:фукумон'ин (1603–

1674), а ее бабушка по линии матери была кормилицей императора Гомидзуно-о [Addiss 1989: 94].

Уже с детства Рё:нэн отличалась невиданной красотой и умом и по примеру матери прислуживала при дворе. С 7 до 12 лет была подругой по играм внука и внучки императора и То:фукумон'ин. Обучалась различным наукам и изящным искусствам, включая каллиграфию и японскую поэзию вака. Пока Рё:нэн служила при дворе, оба ее младших брата ушли в монахи. Умпо: Гэнтю: (1647–1712) в 7 лет отдал в школу О:баку, а Дайдзуй Гэнки (1652–1717) отправился в храм Нандзэн-дзи школы Риндзай, где были похоронены их родители, и в 1690 г. получил передачу Дхармы от монаха Ко:сэна той же школы О:баку. Интересно, что и Рё:нэн, и оба ее брата ушли из жизни в одном и том же возрасте – 66 лет [Там же]. Будучи при дворе, с 6 до 16 лет Рё:нэн была погружена в дзэнскую культуру императорской семьи. И То:фукумон'ин, и император Гомидзуно-о были верующими буддистами. Помимо возможности слушать поучения многих выдающихся мастеров Дзэн своего времени, юная Фуса также имела возможность наблюдать поддержку, которую в императорской семье оказывали женщинам, решившим уйти в монахини. Из 13 дочерей Гомидзуно-о 8 приняли постриг. Император не только уделял внимание своему развитию, он от всего сердца поддерживал духовное самосовершенствование как мужчин, так и женщин. Рё:нэн однозначно извлекла пользу из его мудрой позиции и в целом из интереса императорской семьи к дзэн-буддизму [Schireson 2009: 142–143].

Вернувшись домой после придворной службы, Рё:нэн продолжила усиленно изучать поэзию. Знатность Рё:нэн предполагала, что после службы при дворе она выйдет замуж за благородного человека из подходящей семьи, и в 16 лет ее выдали замуж, причем сватом был Коноэ Мотохиро, тот самый внук То:фукумон'ин, с которым она провела часть своего детства. Мужем Рё:нэн стал ученый-конфуцианец, медик Мацуда Бансуй (1630–1703), и у них было несколько детей. Однако после 10 лет замужества она постриглась в монахини и взяла имя Рё:нэн Гэнсо:, возможно, перед этим договорившись с супругом. Она, по всей видимости, нашла мужу любовницу, которая заботилась бы о нем и детях, а сама отправилась в храм школы Риндзай Хо:кё:-дзи в Киото, которым управляла дочь императора Гомидзуно-о, принцесса Дзэнни [Addiss 1989: 95]. По преданию, на ее решение уйти из мира сильно повлияла смерть подруги детства, Ёси-но Кими, и, став полноправным членом общины монастыря Хо:кё:-дзи, она провела там в общей сложности 6 лет. Такие монастыри, как Хо:кё:-дзи, по сути были единственным вариантом для женщин императорского рода и других девушек из благородных семей. Они предоставляли возможность заниматься буддийской практикой вдали от мира, но не придерживались строгой дзэнской дисциплины и не позволяли практиковаться у выдающихся наставников. Спустя 6 лет в Хо:кё:-дзи Рё:нэн разочаровалась в той практике, которую предлагал ей женский монастырь, и покинула его безопасные стены, желая далее изучать Дзэн в Эдо у подлинно одаренного наставника. Возможно, она сопоставила то, чем занималась, с

письмами своих братьев, также ставших дзэнскими монахами, и поняла, что практика в Хо:кё:-дзи не сможет дать ей того, что она жаждала познать. Покинув монастырь, она отправилась в неизвестность, и Грейс Шайрсон отмечает, что в этом отношении Рё:нэн стала одной из немногих женщин, чей жизненный путь был схож с путем Будды – она оставила дом, семью, детей ради возможности постичь Просветление [Schireson 2009: 143].

До этой поры Рё:нэн все еще следовала правилам, негласно предписанным для женщин – да, она оставила мир, но постриг в Хо:кё:-дзи ничем не отличал ее от других монахинь из благородных родов, которые приняли его раньше. Однако, когда она решилась отправиться за его пределы и найти подлинно просветленного наставника в мужском монастыре, она добровольно отреклась от единственно доступного для женщин способа постигать Учение Будды. Теперь у Рё:нэн не было вообще никакой уверенности, что ее примут в хотя бы каком-нибудь мужском монастыре – во времена Рё:нэн не было известно ни одного подобного прецедента, о чем она наверняка знала. Практика Дзэн действительно предписывала обретение свободы для всех живых существ, но женщины в эпоху Токугава не допускались в мужские монастыри. Однако во время своей жизни в Хо:кё:-дзи Рё:нэн ознакомилась с жизнеописанием Мугай Нёдай (яп. 無外如大, 1223–1298), знаменитой монахини, которая первой получила признание как наставник Дзэн и основала сеть из пяти женских монастырей, куда входил и Хо:кё:-дзи. В миру звавшаяся Тиёно, Мугай Нёдай, скорее всего, родилась в семье самурайского клана Адати, была замужем за одним из представителей клана Ходзё и приняла постриг после смерти мужа. Начав с исполнения трудовых обязанностей в монастыре, она пожелала заниматься настоящей практикой Дзэн и попросила знаменитого наставника и основателя То:фуку-дзи, Энни Бэн'эна, принять ее в ученицы. Наставник согласился, однако когда монахи взбунтовались, он отозвал свое согласие. Мугай Нёдай, наследница богатой семьи, даже предложила выстроить еще один храм в стенах То:фуку-дзи на свои собственные средства в качестве компенсации, но монахи не унимались. Согласно преданиям Хо:кё:-дзи, когда Энни окончательно отказал ей в просьбе стать ее учителем, Мугай Нёдай, вероятно, чувствуя, что негласная причина отказа – ее внешность, которая неизбежно мешала бы монахам практиковаться и сбивала их с пути просветления, обезобразила себя раскаленным железом. Продемонстрировав свою решимость и искреннее желание приобщиться к учению, поставив его выше всего – выше уродства, выше боли, она заслужила от Энни разрешение присоединиться к практике в То:фуку-дзи [Morrell 2012: 45; Schireson 2009: 144–145]. Возможно, именно успех Мугай Нёдай поддерживало Рё:нэн, когда она приняла судьбоносное для себя решение покинуть Хо:кё:-дзи.

В своих неустанных поисках истинного пути Просветления Рё:нэн хотела выбрать наставника именно из школы О:баку, и на то было много причин: учение набрало невиданную популярность, сам император Гомидзуно-о был последователем этой школы, вдобавок оба ее брата практиковались под началом мона-

хов О:баку. Сперва она посетила Ко:фуку-дзи и встретилась с наставником О:баку Тэцугю: До:ки, однако он отказал ей, сказав, что для послушницы она слишком красива – монахи из-за нее попросту забросят практику. Тогда Рё:нэн отправилась в дзэнский павильон Дайкю:ан, где встретила Хакуо: До:тая (ум. 1682), который, как и Тэцугю:, был наставником О:баку. Хакуо: также отказал ей, и тогда Рё:нэн решила на поступок, впоследствии прославивший ее имя в веках.

В одной из каллиграфических работ сама Рё:нэн рассказывает свою историю, сопровождая ее стихами на китайский и японский лад: «...когда я была молода, я служила Ёси-но Кими, внучке То:фукумон'ин, впоследствии ставшей послушницей храма Хо:кё:-дзи. Недавно она скончалась, и хотя я знала, что таковы законы жизни, быстротечность бытия настолько поразила меня, что я постриглась в монахини. Я обрезала волосы, выкрасила одежду в черный цвет и отправилась в паломничество в столицу. Там я встретилась с монахом Хакуо: из школы О:баку-дзэн. Я рассказала ему, что еще с детства мечтала уйти от мира, но он ответил, что, хотя мои намерения чисты, я не смогу ничего сделать со своим обликом женщины. И тогда я раскалала докрасна в кузне кусок железа, прижала его к своему ненавистному лицу... а потом вывела строки, повинаясь движениям кисти:

Раньше, чтобы развлечься, я возжигала благовония из орхидей –
Теперь, чтоб посвятить себя Дзэн, я выжгла свое же лицо.
Времена года сменяют одно за другим, как ни в чем не бывало,
Но среди перемен мне теперь не понять, кто же я... [Addiss 1989: 95].

Грейс Шайрсон, описывая поступок Рё:нэн, пишет с восхищением: «...Хакуо: честно сказал ей, что она не сможет избавиться от того, что является женщиной, но она решила, что, уже отрезав свои роскошные волосы, отрекшись от богатых одеяний и обернувшись в черный балахон, избавится от того единственного, что все еще внешне безоговорочно делало ее женщиной, – своего прекрасного лица. Изуродовав его каленым железом, она доказала, что не слабая, нерешительная соблазнительница, безмолвно, но громогласно объявив, что для нее остался только один путь – путь Дзэн. Она окончательно отбросила для себя любую возможность вернуться к прежней жизни благородной дамы...» [Schireson 2009: 147]. Когда Рё:нэн снова предстала перед Хакуо:, тот, в немом шоке глядя на ее изувеченное лицо, позволил ей войти в мужской монастырь Дайкю:-ан. Очень скоро она стала одной из его лучших учениц и в 1682 г. получила от наставника передачу Дхармы незадолго до его смерти.

Рё:нэн хотела выстроить храм в честь своего учителя, но в то время это было практически невозможно, поскольку сегунат запрещал возведение новых храмов без согласования с властями, да и для реставрации старых необходимо было получить позволение правительства. Прошло несколько лет, прежде чем бакуфу удовлетворило ее прошение, Хакуо: в это время умер, но это только придало Рё:нэн больше решимости. Ей выделили участок земли в Отиай, неподалеку от

столицы, и Рё:нэн руководила восстановлением заброшенного храма Рэндзё:ин, где возвели новый Зал бодхисаттвы Каннон. Хакуо: был посмертно наречен основателем восстановленного храма, а Рё:нэн стала второй настоятельницей. В 1701 г. храм обзавелся дополнительными постройками и превратился в полноценный монастырь – Тайун-дзи. В качестве настоятельницы монастыря Рё:нэн прославилась добрыми делами, в том числе постройкой моста через канал неподалеку.

Помимо ведения активной общественной деятельности Рё:нэн была известна своей ученостью – Тайун-дзи стал центром обучения монахов О:баку, а дети из близлежащих деревень учились при храме. Однако ярче всего была ее творческая деятельность – каллиграфические работы, стихи и картины Рё:нэн завоевали широкую популярность [Addiss 1989: 97–98]. Большая часть творческого наследия Рё:нэн, к сожалению, не сохранилась до настоящего времени. Она была необычайно одарена, писала стихи как в китайской манере, так и в традиционно японской, и почитатели Рё:нэн утверждали, что она была самой талантливой женщиной своего времени [Schireson 2009: 152]. В 1703 г. умер бывший муж Рё:нэн, и она воздвигла в его честь памятный камень в Тайун-дзи. В 1711 г. она установила камень в честь Хакуо:, показав, что ее уважение и почитание учителя с годами ничуть не угасли. Поздней осенью того же года, чувствуя приближение смерти, Рё:нэн сложила последнее стихотворение:

Шестьдесят шестая осень – как долго я прожила!
Яркий свет луны озаряет мое лицо.
Больше нет нужды спорить о толковании ко:анов,
Стоит просто прислушаться к шуму ветра в соснах и кедах... [Addiss 1989: 98].

Жизненный путь Рё:нэн одновременно поражает и волнует. Рожденная в благородной семье, предназначенная для безбедного существования в золотой клетке, она предпочла отречься от всех привилегий, дарованных ей, от своей семьи, даже от своего облика ради того, чтобы постичь путь, ведущий к Просветлению. Она нашла дорогу к нему в то время, когда для женщины все пути были закрыты, и мужество и решительность в достижении заветной цели прославили имя Рё:нэн Гэнсо: на века, по праву включив ее имя в историю школы О:баку как одной из немногих женщин-монахинь, восхваляемых как за свои духовные качества, так и за творческую деятельность.

Резюмируя, можно сказать, что примеры жизнеописания таких выдающихся наставников, как Рё:нэн Гэнсо:, служат наглядной демонстрацией роли личности в успехе учения О:баку на новой земле. Активное участие местных талантливых монахов и монахинь в судьбе пришедшей школы было бесценным, поскольку постепенно учение подверглось процессу неизбежной «японизации», что выразилось в постепенном преобладании японских последователей над китайскими, поскольку основатели учения и те китайские ученики, что прибыли с ними в 1654 г., уходили из жизни, а обеспечить приток новых монахов из Китая для поддержа-

ния неизменной культурной идентичности в условиях самоизоляции Японии не представлялось возможным. Японские монахи и монахини, в число которых вошла и Рё:нэн Гэнсо:, обеспечили О:баку прилив новых последователей, так как их разносторонняя религиозная, общественная и творческая деятельность во многом помогала сформировать положительный облик школы в глазах местного населения, что внесло весомый вклад во всплеск популярности О:баку в Японии в период Эдо и способствовало ее успешному закреплению на новой земле.

Литература

Буддизм в Японии / отв. ред. Т. П. Григорьева. – М.: Наука; Восточная литература, 1993. – 701 с.

Addiss S. The Art of Zen: Paintings and Calligraphy by Japanese Monks, 1600–1925 / S. Addiss. – New York: H. N. Abrams, 1989. – 223 p.

Addiss S. The Zen Nun Ryonen Genso / S. Addiss // Spring Wind, 1986. – P. 180–87.

Baroni H. J. Obaku Zen: The Emergence of the Third Sect of Zen in Tokugawa / H. J. Baroni. – Japan: University of Hawaii Press, 2000. – 280 p.

Baskind J. M. The Nianfo in Obaku Zen: A Look at the Teachings of the Three Founding Masters / J. M. Baskind // Japanese Religions. – 2008. – Vol. 33(1-2). – P. 19–34.

Japanese Architecture and Art Net Users System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aisf.or.jp/~jaanus/> (дата обращения: 07.10.2021).

Japanese Buddhism. Part I. A brief history of Buddhism in Japan: 7. The Edo period [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.buddhanet.net/nippon/nippon_partI.html (дата обращения: 15.10.2021).

Morrell S. K. Zen Sanctuary of Purple Robes: Japan's Tokeiji Convent Since 1285 / S. K. Morrell, R. E. Morrell. – SUNY Press, 2012. – 266 p.

Schireson G. Zen Women: Beyond Tea Ladies, Iron Maidens, and Macho Masters / G. Schireson. – Somerville: Wisdom Publications, 2009. – 320 p.